

The intercultural analysis of charities

Peshkova, Natalia Nikolaevna

Veröffentlichungsversion / Published Version

Zeitschriftenartikel / journal article

Empfohlene Zitierung / Suggested Citation:

Peshkova, N. N. (2012). The intercultural analysis of charities. *Modern Research of Social Problems*, 2, 1-14. <https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:0168-ssoar-399743>

Nutzungsbedingungen:

Dieser Text wird unter einer Basic Digital Peer Publishing-Lizenz zur Verfügung gestellt. Nähere Auskünfte zu den DiPP-Lizenzen finden Sie hier: <http://www.dipp.nrw.de/lizenzen/dppl/service/dppl/>

Terms of use:

This document is made available under a Basic Digital Peer Publishing Licence. For more Information see: <http://www.dipp.nrw.de/lizenzen/dppl/service/dppl/>

УДК 316.622-027.564.2

КРОСС-КУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Пешкова Н.Н.

Статья посвящена кросс-культурному анализу благотворительной деятельности в современном обществе, который осуществляется на трех уровнях: универсальный, экономико-кластерный и культурно-кластерный. Использован метод вторичного анализа социологических исследований. Выявлены модели благотворительности, реализующиеся в мировом пространстве: американская, континентальная, восточная, развивающаяся, азиатская. Статья знакомит с современной практикой благотворительной деятельности и новыми ее формами в мире. Работа дает комплексное понимание благотворительности как социальной модели.

Ключевые слова: благотворительная деятельность; кросс-культурный анализ; организационная культура.

THE INTERCULTURAL ANALYSIS OF CHARITIES

Peshkova N.N.

The article is devoted to the intercultural analysis of charities in a modern society which is carried out at three levels: universal, economic structure and national. The method of the secondary analysis of sociological researches is used. The models of charity realized in global space are revealed: American, continental, east, developing, Asian. The article acquaints with modern practice of charities and its new forms in the world. Work gives complex understanding of charity as to social model.

Keywords: charity; intercultural analysis; organizational culture.

Введение. Современное общество, при ограниченных возможностях большинства стран в обеспечении социальной сферы и полноценном предоставлении социальных гарантий населению, столкнулось с необходимостью формирования эффективного механизма благотворительной деятельности. Благотворительные пожертвования как дополнительный источник ресурсного обеспечения имеют большое значение для содействия развитию социальной сферы и помощи населению в достижении достойного качества жизни.

Исследование благотворительной деятельности привело к выводу, что понятие «благотворительность» трактуется чрезвычайно узко. Существуют варианты определения благотворительности как проявления сострадания к ближнему, и нравственная обязанность имущего помочь неимущему (компенсационные выплаты). Благотворительность определяется и как материальная помощь нуждающимся, оказываемая отдельными лицами и организациями.

Часть авторов приравнивают благотворительную деятельность к социальной работе или деятельности организаций, представляющих третий сектор экономики, оно смешивается с понятием призрения незащищенных слоев населения, и при этом не разделяется добровольная активность граждан, их объединений и деятельность государственных структур. Благотворительность трактуют и как негосударственную добровольную безвозмездную деятельность в социальной сфере, направленную на поддержку отдельных лиц или организаций.

Методы. В рамках кросс-культурного анализа благотворительность можно представить как негосударственное перераспределение материальных и духовных благ, путем инвестиционного воздействия благотворителя на социально-значимые проблемы общества. Благотворительность выступает социальным процессом, находящимся в стадии институционализации. С научной точки зрения, необходимо придать системность стихийно действующему процессу, который долгое время не поддавался контролю. О рациональности и эффективно-

сти благотворительности можно говорить, лишь в том случае, если учесть практику благотворительной помощи в большинстве стран мира и разработать методологию и методику исследования.

Возможностью изучения международной благотворительности является кросс-культурный анализ. Он представляет собой углубленное изучение и последующее использование в практике культурных особенностей наций и народностей, их взаимных влияний друг на друга и тех следствий, которые возникают на кросс-культурном уровне в сферах бизнеса и развития общества. Кросс-культурный анализ позволяет рассматривать благотворительную деятельность на трех уровнях [14]:

1) универсальный (общественный) – рассматривает общие, сходные черты благотворительной деятельности различных стран, позволяет систематизировать общую практику благотворительной деятельности по всему миру.

2) экономико-кластерный (формационный) подход объясняет сходства и различия в благотворительности различных стран достигнутым уровнем экономического развития.

3) культурно-кластерный (национальный) подход фокусируется на специфике установок и особенностях поведения, которые и определяют сходства и различия в постановке и решении благотворительных задач.

В рамках данного подхода выделим такую категорию, как организационная культура, под которой понимается междисциплинарное направление исследований, находящееся на стыке нескольких областей знания: менеджмент, организационное поведение, социология, психология, культурология. Междисциплинарный подход создает при рассмотрении благотворительной деятельности определённые сложности познавательного плана, но дает возможность грамотно и эффективно использовать благотворительные средства [9].

В рамках кросс-культурного анализа благотворительной деятельности были использованы материалы социологического исследования «Мировой рейтинг благотворительности», проведенный в марте 2010г. по заказу благотвори-

тельного фонда «Charities Aid Foundation» [12]. Полевые исследования осуществляла Gallup WorldView World Poll [13]. В исследовании приняли участие жители 153 стран мира, общая численность респондентов в каждой стране составила 1000 человек. Эмпирические данные получены методом анкетирования, с применением квотной выборки.

Результаты и обсуждение результатов. Целью исследования выступило «получение достоверного набора данных, которые должны дать представление о предмете исследования в мировом масштабе» [6]. Данное исследование подтверждает теоретические основы систематизации благотворительной деятельности в мировом сообществе. Для научного обоснования методологического подхода к изучению благотворительной деятельности в рамках кросс-культурного исследования рассмотрим модели благотворительности в современном мире. Условно мировую практику благотворительности можно систематизировать в пять больших групп:

1. **Американская (экономическая) модель** – для нее характерен венчурный характер, преобладание экономического определения и подхода к благотворительности. Венчурная благотворительность использует принципы венчурного капитала в процессе благотворительной деятельности. В этом случае благотворитель выполняет функцию донора и ожидает получить в результате своего вклада определенную прибыль, которая выражается не только в финансовых терминах. Вследствие чего благотворительный процесс становится частью более широкого взаимодействия между организацией и донором. На практике венчурный благотворитель, ожидая определенный результат своих вложений, может выступить в качестве советника проекта.

Цель венчурной благотворительности заключается в использовании избирательного долгосрочного финансирования и активной консультативной поддержки, чтобы:

1) помочь некоммерческой организации, продвигающей инновационные идеи в социальной сфере, реализовать эти идеи;

2) научить организацию работать профессионально и стать устойчивой.

Реализуются не отдельные проекты, имеющие краткосрочный эффект, а создаются эффективно работающие социальные институты, приносящие пользу обществу в долгосрочной перспективе и мультиплицирующие социальный эффект, благодаря более профессиональному подходу в работе с донорами [10].

Венчурная благотворительность не допускает неуспех социальных проектов. Они отражаются на тех социальных категориях, решение проблем которых было изначальной целью проекта. Поэтому основные характеристики венчурной благотворительности формулируются следующим образом:

- высокая вовлеченность;
- целевое финансирование;
- долгосрочное сотрудничество;
- нефинансовое участие;
- организационное развитие.

Американская модель благотворительности направлена на стимулирование благополучателя к активному развитию и способствует созданию новых социальных механизмов.

По данным социологического исследования «Мировой рейтинг благотворительности» Северная Америка занимает первое место в мире по оказанию непосредственной помощи нуждающимся (67% респондентов), по распространности благотворительных пожертвований этот регион занимает второе место в мире, а по волонтерской работе – третье [6, с. 10]. Приведенное исследование подтверждает, что при реализации американской модели благотворительной деятельности население активно участвует во всех видах благотворительности, что приводит к развитию данной системы и привлекает все новых участников благотворительного процесса.

2. **Континентальная** (в основе лежит протестантская этика) **модель** характеризуется религиозным подходом при оказании благотворительной помощи. В частности, начало XX века в Германии ознаменовалось бурным рас-

цветом благотворительной деятельности. Роль координатора принадлежала берлинской «Германской ассоциации помощи бедным и благотворительности», позже переименованной в «Германскую ассоциацию общественного и негосударственного обеспечения». В 1922 году был принят закон «Об общественном вспомоществовании молодежи», а в 1924 году – распоряжение рейха «Об обязательном социальном обеспечении». Эти законы закрепили «мирное сосуществование» социальной работы на государственном и муниципальном уровнях и благотворительной деятельности, так называемых свободных объединений.

В ФРГ социальную работу ведут именно свободные объединения. В настоящее время крупнейшими из них являются: Arbeiterwohlfahrt (сокр. AWO, «Рабочая благотворительность») – благотворительная организация, берущая свое начало в германском социал-демократическом движении; Caritas (Deutscher Caritasverband, сокр. DCV) – благотворительная организация Католической церкви; Diakonisches Werk (Diakonisches Werk der Evangelischen Kirche, сокр. DW) – благотворительная организация Евангелической церкви [7].

В Великобритании бизнес-структуры тратят часть своих средств на благотворительность и социальные нужды. Они, используя возможности своего бизнеса для достижения социальных целей, не только отчисляют средства на благотворительность, но и стремятся перестроить структуру бизнеса таким образом, чтобы он служил обществу [11].

Регион Западной и Южной Европы занимает третье место в мире по распространенности благотворительных пожертвований. В данном регионе отмечаются наиболее резкие колебания доли населения, которое делает благотворительные пожертвования от 8% (Греция) до 83% (Мальта) [6, с. 12].

3. **Восточная (политическая)** – экстремальный характер благотворительности. В основном денежные средства идут не на решение социальных проблем, а на поддержание нового политического режима.

В частности, Кувейт первым развил благотворительность. В этой стране создана целая система правительственных и частных благотворительных и мис-

сионерских организаций. Их объединяет главная цель - ознакомление немусульман с основными положениями Корана и Сунны. Достижению данной цели служат несколько крупных проектов — «Забота о проповедниках», «Строительство мечетей», «Высвобождение имамов», «Строительство центров по изучению Корана», «Распространение Корана» [2].

В Саудовской Аравии после событий 12 мая 2003 г. был подготовлен проект закона «Об упорядочении благотворительной деятельности». Проект включает требование получения разрешения на сбор материальных или денежных пожертвований от соответствующих органов государства, а также предоставление этим же органам сведений о цели сбора пожертвований, месте их расходования, лицах, которые будут осуществлять этот сбор, и их адресах, и о банковских учреждениях, в которые будут помещены собранные суммы. Проект закона предполагает, что инициаторы операции сбора пожертвований должны в обязательном порядке сообщать в соответствующие органы государства сведения о том, каким образом и в какие сроки эти суммы будут использоваться. Нарушение положений внесенного на рассмотрение Консультативного совета закона «Об упорядочении благотворительной деятельности» влечет за собой конфискацию собранных средств и тюремное заключение тех, кто вел соответствующую деятельность.

Сторонники ограничения благотворительной деятельности подчеркивали, что произошедшие в стране в течение последних лет террористические акции привели к «массовому уходу граждан из сферы благотворительной деятельности». Заметим, что только 27% населения оказывают благотворительную помощь в виде пожертвований нуждающимся [6, с. 19]. В Саудовской Аравии благотворительная деятельность все еще остается «третьим по значимости сектором национальной экономики» (после государственного и частного). Этот сектор вплоть до сегодняшнего дня еще «не регулируется достаточно серьезным законодательством». Средства, получаемые от сбора пожертвований, государство должно инвестировать в развитие тех сфер, которые помогут «разви-

вать образование, создавать рабочие места для выпускников университетов и для молодежи в целом» [3].

4. **Развивающаяся (африканская, гуманистическая)** характерна принимающая позиция, разовое решение социальных проблем.

Традиционно африканскому континенту оказывается межгосударственная помощь от экономически сильных государств. Большую помощь этим группам стран оказывали Советский Союз и Соединенные Штаты Америки. На цели экономического развития СССР предоставил африканским странам льготные долгосрочные кредиты[2], аннулировал долги Ирана царскому правительству[2]. Советский Союз оказывал техническое содействие в строительстве, реконструкции и расширении около 1900 предприятий, отдельных цехов и других объектов. Среди них, в частности, 184 электростанции, 187 объектов черной и цветной металлургии, 62 предприятия угольной промышленности, 157 химических, нефтехимических и нефтеперерабатывающих предприятий, 193 объекта транспорта и связи, 151 объект сельского хозяйства[2]. При содействии СССР подготовлено около 300 тыс. специалистов – граждан стран Африки [4].

СССР и США активно помогали Никарагуа, Кампучии, Судану. В Никарагуа росла внешняя задолженность – к началу 1986 года она достигла 5,5 млрд. долларов. Никарагуанское руководство принимало меры для выправления положения в экономике, стимулирования производства, уменьшения внутреннего и внешнего финансового дисбаланса с целью не допустить снижения уровня жизни трудящихся [5]. Российская Федерация списала долги Никарагуа.

В Кампучии были полностью сданы в эксплуатацию, построенные с помощью СССР, дизельные электростанции в городах Баттамбанге, Сиенрепе, Кампонгсаоме, Кампонгтхоме. В 1985 г. более 2000 молодых кампучийцев обучались в СССР. Состоялась церемония полной сдачи в эксплуатацию госпиталя кампучийско-советской дружбы на 500 коек [5]. В Кампучии при техническом содействии Советского Союза восстановлено и построено около 40 объектов народного хозяйства [5]. США оказывали военно-экономическую помощь Су-

дану. США приняли решение довести в 1986 г. размеры помощи Судану до 500 млн. долл., почти удвоив ее по сравнению с 1984 г. В том же направлении действовали Великобритания и ФРГ [5]. В настоящее время в основном осуществляется гуманитарная помощь этим странам (российские врачи безвозмездно оказывают медицинские услуги, работники МЧС ликвидируют последствия природных катаклизмов, осуществляются поставки продуктов питания из развитых стран мира и т.д.).

Наиболее распространенный вид благотворительной деятельности в регионах Северной Африки и Африки к югу от Сахары – непосредственная помощь нуждающимся: в Судане (69%), Тунисе (61%), Египте (52%), Алжире (50%). Жители стран Африки к югу от Сахары в два раза чаще помогают напрямую населению, нежели занимаются волонтерской деятельностью или жертвуют денежные средства. Максимальное значение данного показателя имеют Либерия (76%) и Сьерра-Леоне (75%) [6, с. 15-16].

5. **Азиатская (юридическая)** – отсутствие как таковой системы благотворительности, находится в стадии становления, мало поддерживается самим населением и имеет официальный государственный статус.

По действующему законодательству китайские предприятия могут вычесть из налогооблагаемой прибыли расходы, направляемые на благотворительность посредством благотворительных общественных организаций, народных правительств не ниже муниципального уровня, ведомств и непосредственно подчиненных структур народных правительств. Для предоставления предприятиям возможности вычета из налогооблагаемой прибыли средств, направляемых на благотворительность, общественная организация должна получить соответствующий статус в Министерстве финансов КНР, ГНУ КНР, Министерстве гражданской администрации КНР или их управлениях провинциального уровня. Получение статуса возможно в случае соответствия общим требованиям к некоммерческим благотворительным организациям, установленным законодательством о налоге на прибыль предприятий, успешного прохождения

ежегодных проверок в органах Министерства гражданской администрации КНР и наличия уровня общественной организации не ниже «3А» [8].

После землетрясения в провинции Сычуань в 2008 году в Китае появилось много благотворительных организаций. Сектор благотворительности в Китае контролируется властями - на нем доминируют только «официальные благотворительные организации».

В Китае имеет место проблема с регистрацией благотворительных организаций, для них сложно получить финансирование и найти работников, поскольку зарплаты маленькие, и многие основатели благотворительных организаций несут финансовые убытки. В Китае закрылось много благотворительных организаций, которые помогали жертвам сычуаньского землетрясения и их родственникам. При землетрясении погибло более 86 тысяч человек. Среди жертв было много детей, оказавшихся под обломками некачественно построенных школьных зданий.

С января по сентябрь 2011 года 92 центральных предприятия Китайской Народной Республики пожертвовали на благотворительность 1,69 млрд. юаней (\$268 млн.). 76,98 млн. юаней поступило в пострадавшие от стихийных бедствий районы Поднебесной, еще 484,65 млн. юаней - в беднейшие регионы страны. На общественные цели потрачено 976,458 млн. юаней, из них 228,181 млн. юаней пошли на развитие науки, образования, культуры, здравоохранения и спорта. Еще 153,665 млн. юаней пожертвованы на другие цели [1].

По сумме пожертвований лидирует объединение «Шэньхуа», которое выделило на эти цели 598,4 млн. юаней. На втором месте - Китайская нефтегазовая корпорация с 240,4 млн. юаней, на третьем - Китайская корпорация нефтехимической промышленности с 98,1 млн. юаней. В 2010 г. 110 центральных предприятий КНР потратили на благотворительность 4,199 млрд. юаней. Азиатская модель благотворительности свойственна практически всем странам данного континента. В этом регионе около 20% населения занимаются благотворительностью [6].

Заключение. В целом благотворительность как социальный процесс присуща всем странам мира, но в разной форме. Благотворительность обусловлена во многом кросс-культурными особенностями, традициями, обычаями, привычками населения. Данная статья позволит признать благотворительность как социальный процесс в международном плане для тех организаций, которые ею занимаются, и унифицировать вопросы благотворительности для всех международных организаций и индивидуальных благотворителей.

Список литературы

1. Китай серьезно потратился на благотворительность, 2011г. URL: <http://19rus.info/news/70727.html> (дата обращения: 15.01.2012).
2. Ковальчук А. Исламская благотворительность // Отечественные записки: рос. интернет-журн. 05.05.03. URL <http://www.strana-oz.ru/?numid=14&article=667> (дата обращения 07.11.11).
3. Кусак В.А. Саудовская Аравия помогает экстремистам, а не бедным // Правый мир, 2011г. URL: <http://i-r-p.ru/page/stream-document/index-28363.html>
4. Международный ежегодник. Политика и экономика. Вып. 1973г. М.: Политиздат, 1973. 303 с.
5. Международный ежегодник. Политика и экономика. Вып. 1986г. М.: Политиздат, 1986. 303 с.
6. Мировой рейтинг благотворительности-2010: результаты соц. исследования Charities Aid Foundation, 2011 г. URL: <http://www.cafrussia.ru/files/blocks/World%20Giving%20Index%20Final%20Report.pdf> (дата обращения 20.11.11).
7. Нехаев В. В., Нехаева Т. Г. Правовое гражданское общество и социальное государство: опыт ФРГ // Интеллигенция и проблемы формирования гражданского общества в России. Екатеринбург, 2000. С. 242-244.

8. Разъяснение о благотворительных общественных организациях для использования вычета расходов на благотворительность // Окно в Китай, 2011, № 11. URL: http://chinawindow.ru/?/ru/news/tax_aug10_charity (дата обращения: 20.01.2012).

9. Родин О. Концепция организационной культуры: происхождение и сущность // Менеджмент. 1998. – № 7. – С. 67-77.

10. Самородов В. Венчурная филантропия: прямые инвестиции в благотворительность. // Деньги и благотворительность, 2007 - №3 (64).

11. Савинова Е. Ю. Социально ориентированный бизнес в Великобритании // Современная Европа. 2007. - № 2. С. 103-115.

12. CAF Россия, 2012 г. URL: <http://www.cafrussia.ru/> (дата обращения: 24.01.2012).

13. Gallup WorldView World Poll, 2012г. URL: <https://worldview.gallup.com> (дата обращения: 20.01.2012).

14. Hofstede G. Cultures and Organizations / G. Hofstede // London: McGraw Hill Book Company. – 1991.

References

1. *Kitaj ser'ezno potratilsja na blagotvoritel'nost'* [China was seriously spent for charity]. <http://19rus.info/news/70727.html> (accessed January 15, 2012).

2. Kovalchuc A. *Islamskaja blagotvoritel'nost'* [Islamic charity] 11 (2011). http://www.strana-oz.ru/?numid=14*article=667 (accessed November 7, 2011).

3. Kusak V.A. *Saudovskaja Aravija pomogaet jekstremistam, a ne bednym* [Saudi Arabia helps extremists, instead of poor]. *Journal the Right world*, 2011г. URL: <http://i-r-p.ru/page/stream-document/index-28363.html>

4. *Mezhdunarodnyj ezhegodnik*. [The international year-book]. *A politics and economy*. Moscow: Publishing house of the political literature. 1973. 303 p.

5. *Mezhdunarodnyj ezhegodnik*. [The international year-book]. *A politics and economy*. Moscow: Publishing house of the political literature. 1986. 303 p.

6. *Mirovoj rejting blagotvoritel'nosti-2010* [A world rating of charity – 2010]. <http://www.cafrussia.ru/files/blocks/World%20Giving%20Index%20Final%20Report.pdf> (accessed November 11, 2011).

7. Nehaev V. V., Nehaeva T. G. *Pravovoe grazhdanskoe obwestvo i social'noe gosudarstvo: opyt FRG* [A legal civil society and the social state: experience of Germany. “Intelligency and problems of formation of a civil society in Russia. Ekaterinburg”], 2000. pp.242-244.

8. *Raz#jasnenie o blagotvoritel'nyh obwestvennyh organizacijah dlja ispol'zovanija vycheta rashodov na blagotvoritel'nost'* [An explanation about charitable public organizations for use of a deduction of charges on charity]. *Journal the Window to China*, 11 (2011) http://chinawindow.ru/?/ru/news/tax_aug10_charity (accessed January 20, 2012).

9. Rodin O. *Koncepcija organizacionnoj kul'tury: proishozhdenie i suwnost'* [The concept of organizational culture: an origin and essence]. *Journal Management*, 7 (1998): 67-77.

10. Samorodov V. *Venchurnaja filantropija: prjamye investicii v blagotvoritel'nost'* [Venture's philanthropy: direct investments in charity]. *Journal Money and charity*, 3 (64) (2007).

11. Savinova E. Ju. *Social'no orientirovannyj biznes v Velikobritanii* [Socially focused business in the Great Britain]. *Journal Modern Europe*, 2 (2007): 103-115.

12. *CAF Rossija* [CAF Russia]. <http://www.cafrussia.ru/> (accessed January 24, 2012).

13. Gallup WorldView World Poll. <https://worldview.gallup.com> (accessed January 24, 2012).

14. Hofstede G. *Cultures and Organizations*. London: McGraw Hill Book Company. 1991.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Пешкова Наталья Николаевна, доцент кафедры экономики товарных рынков
кандидат социологических наук

Тюменский государственный нефтегазовый университет

ул. Володарского, д. 38, г. Тюмень, Тюменская область, 625000, Россия

e-mail: nanimi@bk.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Peshkova Natalia Nikolaevna, associate professor at department for economy of
commodity markets, Ph.D. in Sociological Sciences

Tyumen State Oil and Gas University

38, Volodarskogo street, Tyumen, Tyumen Region, 625000, Russia

e-mail: nanimi@bk.ru

Рецензент:

Акулич М.М., зав. кафедрой общей и экономической социологии, доктор социологических наук, профессор, Тюменский государственный университет